

Наступали сумерки. Гу Сянь привалился к стене, скрестив руки на груди. Со стороны могло показаться, что он просто дремлет рядом со своим телом, но стоило ему приоткрыть веки, как ледяной, мрачный блеск в глазах мгновенно развеивал образ безмятежности.

Он бросил безучастный взгляд на гудящую аппаратуру. Эти машины были для него почти бесполезны: они едва удерживали сгусток духовной тьмы в повиновении, но их мощностей не хватало, чтобы вернуть его к жизни. Генерал понимал — полное пробуждение наступит лишь тогда, когда он окончательно сольется со своей тенью. Но тогда... тогда даже он сам вряд ли сможет контролировать собственные действия.

Мужчина опустил взгляд. Черная дымка, точно послушный туман, обвилась вокруг его пальцев. Стоило ему захотеть, как она обретала плотность, позволяя мять и растягивать себя. Тень в ответ яростно огрызнулась, попытавшись укусить его за руку, но, будучи мгновенно подавленной, лишь бессильно лягнула своего хозяина.

Гу Сянь развеял мглу щелчком пальцев. Ускользящая тьма успела оставить на его скуле тонкую красную полосу. Сначала он хотел уклониться, но внезапно замер, посеченный странной мыслью.

«А ведь это может сработать перед Ноисом»

Он только сейчас понял, почему некоторые его боевые товарищи намеренно не лечили даже пустяковые царапины, поднимая шум и фотографируя их на фотонный мозг. Глупо, конечно, но метод казался рабочим. Если это поможет заставить Ноиса видеть в нем и в тени двух разных существ — чтобы тот боялся мглы, но не его самого — то игра стоила свеч.

Словно почуяв этот коварный замысел, вновь соткавшийся сгусток нагло оставил на лице генерала еще несколько красных отметин. Гу Сянь небрежно отмахнулся.

— Довольно с тебя.

Из-за этой короткой стычки уровень пробуждения, едва поднявшийся на одно деление, снова пополз вниз. Ожидая завершения процедуры, он вдруг почувствовал, как его духовный мир содрогнулся. Маленькая тень робко постучалась в духовную связь, но ответа не последовало. Тишина была такой глубокой, что недавнее колебание показалось галлюцинацией.

Крошечный сгусток тьмы попытался прокрасться по духовной связи в базу данных 010, но юноша, опасаясь его проказ, заблокировал доступ наглухо. Стоило тени коснуться барьера, как вспыхнул синий свет, и зазвучал записанный голос Линь И:

— Нет-нет, так нельзя!

Гу Сянь невольно усмехнулся. Он вдруг осознал, что если духовный путь закрыт, он всё еще может воспользоваться обычными технологиями. Его физическое тело лежало рядом, точно пустая оболочка. Генерал без колебаний потянулся к своей руке и расстегнул браслет фотонного мозга. После успешной авторизации он отправил запрос на добавление в друзья на номер Ноиса.

Он уселся на край кровати, выпрямив спину. В его взгляде читалось странное, почти мальчишеское ожидание.

«Интересно, примет ли он меня за мошенника?»

Нужно было заранее предупредить Ноиса, чтобы тот спрятал свои сладости, иначе маленькая тень сожрет их все до единой. А если малыш расплачется — это будет настоящая катастрофа.

Время шло, и улыбка на губах мужчины постепенно гасла. В палате становилось совсем темно, последние лучи света тонули в наступающих сумерках. В ту секунду, когда прибор издал сигнал об окончании цикла, Гу Сянь резко встал.

Одновременно с этим острая, режущая боль пронзила его ментальную связь, окончательно уничтожая остатки самообладания. Он так и не дождался своего Ноиса, который должен был послушно вернуться к нему.

— Кто посмел? — прорычал он. — Кто его забрал?!

Вся палата мгновенно погрузилась в густую, удушливую тьму. Мгла, точно разъяренный зверь, заполнила каждый угол, и тишину разорвал треск лопающихся ламп и искрящейся аппаратуры. Спустя несколько минут лежащий на кровати Гу Сянь открыл глаза.

Его зрачки отливали неестественной чернотой. Поднимаясь, он срывал с себя многочисленные датчики и провода. Тень хлынула из его собственного силуэта, оставив на постели лишь призрачный, пустой отпечаток.

***

Императорский дворец

Маннос сидела на краю кровати. Слева от неё гудела массивная лечебная капсула — её серебристый корпус тускло поблескивал, а ровное синее свечение говорило о том, что система работает на полную мощность. Капсула не отключалась уже трое суток.

Первый принц лежал внутри, неподвижный и бледный. В том странном пламени, что обожгло его, явно было примешано нечто иное — раны никак не затягивались. Сначала хватало коротких сеансов, но вскоре в поврежденных тканях обнаружили неизвестное вещество, и

время лечения начало увеличиваться с каждым часом.

Принцесса выслушала доклад подчиненного, но внезапно перебила его на полуслове:

— Покупает конфеты?

— Так точно. Он потратил на сладости более ста звездных монет.

— Мой дражайший братец всё еще не вышел из детского возраста, — Маннос усмехнулась, в её голосе скользнула фальшивая жалость. — Столько лет семья содержала его, а он так и остался никчемным ребенком.

Она небрежно добавила в систему капсулы регенерирующий раствор. Проснется Первый принц или нет — для неё не имело значения. Пожалуй, ей было бы даже выгоднее, если бы он навсегда остался в коме. Тогда она смогла бы под предлогом мести за брата сокрушить двух других ненавистных принцев и занять трон по праву.

Она станет первой правящей императрицей-регентом.

Её губы тронула самодовольная улыбка. Слегка повернув голову, она бросила адъютанту:

— Оставь его в покое. Он больше не наша забота.

— Но, Ваше Высочество... — замялся тот. — Младшему господину при захвате ввели несколько неизвестных препаратов...

— Тем лучше. Пусть за ним наблюдают, — Маннос поставила пустую пробирку на стол. — Раз дело касается Гу Сяня, повстанцы не дадут ему умереть. Возьми людей принца и следи за ними. В нужный момент накроем их всех разом.

Их разговор прервало новое сообщение на терминале:

— Повстанцы раздобыли какую-то новую технологию. Они тоже намерены заставить генерала Гу проснуться.

Принцесса лишь холодно рассмеялась:

— Надо же. Стоило ситуации обостриться, как все разом захотели заручиться поддержкой Гу Сяня.

Человек в лечебной капсуле болезненно поморщился — новая порция лекарств явно

причиняла ему страдания. Раздались глухие удары о стенки контейнера, но ни Маннос, ни адъютант не обратили на это ни малейшего внимания.

— Ноис — единственный, кто связан с ним духовной связью, — продолжала она. — Когда генерал очнется, мы сможем либо картинно покарать «виновного», либо использовать эту связь для шантажа. В любом случае, Гу Сяню придется встать на нашу сторону.

— А как же младший господин?.. — снова заикнулся подчиненный.

— Пусть делают с ним что хотят, когда он перестанет быть нужен, — ледяным тоном отрезала она.

Женщина не заметила, что с её последними словами тени за спиной пришли в движение, становясь почти осязаемыми. Адъютант, увидев нечто позади неё, побледнел и в ужасе застыл, не в силах вымолвить ни слова. Почувствовав неладное, Маннос медленно обернулась:

— Да что с тобой?..

Она вскрикнула и в ужасе отшатнулась, задев стол — стеклянная пробирка с оглушительным звоном разлетелась вдребезги.

Перед ними стоял Гу Сянь.

Его взгляд казался бездонным провалом, наполненным первобытной тьмой. Некогда надежный защитник Империи теперь источал лишь недобрую, зловещую мощь. Заметив страх в их глазах, черная дымка у его ног взорвалась восторженным вихрем, точно приветствуя долгожданную резню.

Генерал поднял взор, в котором не осталось ничего человеческого.

— Так на чью сторону мне встать, говоришь? — негромко спросил он.

Черные тени, подобно стае змей, метнулись вперед, мгновенно поглощая обоих. Фотонный мозг послушно скользнул в руку мужчины. Гу Сянь опустил взгляд на экран, проверяя текущее местоположение 010. Когда он увидел, кто именно приложил к этому руку, его лицо окончательно превратилось в маску ярости.

— Я же говорил, что врачи — это зло, — прошептал он, и в его голосе проступила пугающая тень безумия. — Больше я тебя туда не пущу.

***

Линь И открыл глаза, и те мгновенно наполнились слезами. Затылок саднило так, словно сотни крошечных насекомых вгрызались в его плоть. Маленькое щупальце в его духовном мире отчаянно забилося, круша всё на своем пути в базе данных.

Юноша коснулся шеи, но от этого колющая боль лишь усилилась. Его глаза покраснели от напряжения.

— Как больно... — пробормотал он.

Казалось, он сам не понимал, почему у него текут слезы. В конце концов, Системы не должны чувствовать боли — должно быть, это лишь иллюзия человеческого тела. Линь И пытался убедить себя в этом, но в какой-то момент не выдержал.

«У-у-у, почему быть человеком так больно?!»

Щупальце наконец нащупало в настройках ползунок чувствительности и уже приготовилось было выкрутить его на минимум, как вдруг послышались шаги.

— Очнулся? — в комнату, вежливо улыбаясь, вошел доктор.

В помещении царил полумрак. 010 сжался в углу, чувствуя, как пульсирующая боль в затылке заглушает все остальные ощущения. Заметив его состояние, медик мягко произнес:

— Прошу прощения. Твои щупальца обладают слишком разрушительной силой, поэтому мне пришлось использовать ударную дозу препарата.

Вслед за ним в комнату вошла целая группа людей, которые принялись разглядывать юношу, словно редкий экспонат в музее. Малыш шмыгнул носом, чувствуя себя еще несчастнее.

«Это же не мои щупальца отправили доктора в полет...»

Врач присел рядом и подождал некоторое время. Видя, что Ноис продолжает безмолвно страдать, он не выдержал. Он нахмурился: в Центральной звезде Ноис слыл невыносимым и дерзким повесой. С какой стати он теперь ведет себя так тихо? Почему не сыплет угрозами и не спрашивает о целях похитителей?

Так и не дождавшись вопросов, мужчина заговорил первым:

— Я пришел предложить тебе сотрудничество.

010 наконец удостоил его взглядом. Подняв заплаканное лицо, он спросил:

— Вы всегда начинаете сотрудничество с похищения?

Врач поперхнулся, впервые ощутив на себе колкость «золотой канарейки». Его спутник, решив проигнорировать этот выпад, перешел к делу:

— Нам известно, что тебя силой заставили установить духовную связь с генералом Гу. У нас есть способ пробудить его. Если ты согласишься помочь, мы обеспечим тебе защиту и добьемся разрыва духовной связи без последствий для тебя.

Линь И клялся себе, что делает это не ради очков злодея, но его природа Системы, привыкшей к точным расчетам, взяла верх. Он искренне заинтересовался:

— Вам не кажется, что это не совсем честно?

— Что именно? — не понял собеседник.

— Мне сейчас очень больно, — начал перечислять 010. — Вы хотите, чтобы я помогал вам, а после успеха меня еще и Гу Сянь будет преследовать? Я в очень печальном положении.

Он добавил со вздохом:

— К тому же я, скорее всего, умру.

Если сцена с похищением повстанцами неизбежна, то и его финальная гибель по сюжету, вероятно, тоже. Он говорил это с такой неподдельной серьезностью, что присутствующие даже не смогли понять — издевается он над ними или нет.

С тех пор как генерал Гу впал в кому, эти люди начали осознавать, что императорская семья вовсе не дорожит миром в государстве. Недавнее ранение Первого принца и последовавшие за этим жестокие кары лишь подтвердили их опасения. Но главное — в доме генерала они нашли неоспоримые доказательства предательства короны. Императорская семья, живя в невысказанной роскоши, вела тайные переговоры с врагами.

Они были убеждены: Гу Сянь намеренно оставил им эти зацепки.

— Мы гарантируем тебе жизнь, — доктор помедлил, не зная, насколько велик будет гнев проснувшегося генерала. — Мы заплатили огромную цену за технологии Академии наук. Мы делаем это ради Империи.

Очки злодея, которые до этого странно колебались, наконец медленно прибавили те самые недостающие полбалла. У юноши всё еще болела шея, и он в сердцах отключил уведомления.

«Проклятье, такая боль — и всего ноль целых пять десятых! Какие они жадины!»

010 морщился от боли при каждом движении. Глотая слезы, он упрямо спросил:

— А разве я не часть Империи?

Врач замолчал. Линь И затаил дыхание. «Раз я так упорствую и мешаю им — я ведь теперь точно злодей?»

[Очки злодея: -1]

010: «???»

Увидев это сообщение, он изумленно округлил глаза.

— Но я ведь аристократ Империи! Великая Семья Херман... — попытался он настоять на своем.

— Довольно, — оборвал его доктор.

Похоже, мировая линия была слишком устойчивой. Линь И не заметил, что из-за боли его маленькое щупальце случайно приоткрыло заблокированную духовную связь. Сквозь эту щель начали потихоньку просачиваться черные тени, постепенно сливаясь в единый темный сгусток.

— Полагаю, ты уже принял решение, — произнес доктор.

Едва просочившись внутрь, тень тут же услышала эти слова. Она радостно зарезвилась в духовном мире, но, прислушавшись к дальнейшему разговору, замерла.

Один из повстанцев добавил:

— Подумай хорошенько. Мы — твоя единственная возможность остаться в живых после разрыва духовной связи с генералом.

Линь И задумался. Гу Сянь в будущем и так разорвет духовную связь, а потом он сам погибнет...

«Хм, сделать это раньше срока — звучит неплохо»

Сгусток мглы в его голове замер в немом ужасе, а затем отчаянно зарыдал.

<http://bllate.org/book/15362/1422687>